

1854.

КАВКАЗЪ

№ 81.

318741010335

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
 Полугодовое 4 . 50 к.
 Обязанія печатаются съ платою за
 каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

16 Октября,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія Приказы по военному ведомству 25—27 сентября. Извѣстія изъ Крима. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія съ лѣваго фланга Кавказской Линіи. Извѣстія изъ Чечни. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Еще объ Абхазіи. Письмо къ Редактору газеты «Кавказъ». Дневникъ Тифлискаго театра. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Балтійскаго Моря. Англія. Франція. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Армяне въ 1854 году, статья Дюлорисъ. (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Сентября 25-го дня 1854 года. **Исключаются изъ списковъ:** Убитый въ сраженіи противъ Турокъ, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ **Жилевскій 2-й. Умершіе:** Эриванскаго Карabinернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ **Пржевальскій**, отъ полученной въ сраженіи противъ Турокъ раны. По Артиллеріи. Командующій Резервною батареею 20-й Артиллерійской бригады, Капитанъ **Невзровскій**.

Сентября 26-го дня. **Производятся:** За выслугу лѣтъ: въ Прапорщики: 20-й Артиллерійской бригады, юнкера: **Васковъ и Чекотковскій**,—оба въ Георгіевскій Артиллерійскій гарнизонъ. **Умершія исключаются изъ списковъ:** Рязскаго Пехотнаго полка Поручикъ **Тыналовичъ**.

Сентября 27-го дня. **Производятся:** Драгунскихъ полковъ: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Селивановъ**. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Иваницкій**. **Переводится:** Черноморскаго Линійнаго баталіона № 4-го Штабсъ-Капитанъ **Вороновъ**, во Владимірскаго Пехотнаго полка.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

До 24-го Сентября 6-го Октября неприятель ничего противъ Севастополя не предпринималъ. Войска, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Князя **Меншикова** состоящая, расположены были по прежнему между Бельбекомъ и Инкерманомъ. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. По выздоровленіи отъ болѣзни, Тифлискій Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ князь **И. М. Андрониковъ** выѣхалъ 14-го числа въ Кахетію.

Извѣстія съ лѣваго фланга Кавказской Линіи. Частые сборы въ теченіи ны-

ншняго лѣта, для участвованія въ военныхъ предпріятіяхъ и для защиты собственныхъ предѣловъ, помѣшали жителямъ Большой Чечни своевременно перевезти съ полей сѣно и хлѣбъ, между тѣмъ какъ приближающаяся осень принуждала ихъ успѣшить эту работу.

Наибъ Большой Чечни Талгикъ, опасаясь при этомъ нападенія съ нашей стороны на рабочихъ, просилъ Шамиля прислать ему сильную партію, хотя на то время, пока жителями Чечни будетъ производиться перевозка хлѣба и сѣна съ низовьевъ Аргуна и Джалки, какъ съ ближайшихъ къ намъ мѣстъ.—Шамиль, признавая справедливость этого требованія, отправилъ въ Чечню 2 т. человекъ, которыхъ Талгикъ расположилъ частію ниже бывшаго аула Гордели-Юрта, частію же противъ Устаръ-Гордойской переправы.

Завѣдывающій лѣвѣмъ флангомъ Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Баронъ **Врангель**, узнавъ объ этомъ, сосредоточилъ 31-го августа около укр. Тепликичу, 6 сотень Моздокскаго линейнаго, 6 сотень Донскаго № 19 и двѣ сотни Донскаго № 26 полковъ, съ двумя конно-казачьими орудіями, и подчинивъ эти 14 сотень, съ 2 орудіями, Генералъ-Маіору **Бакланову**, поручилъ ему перейти Сунжу, потомъ Аргунъ, ниже аула Гордели-Юртъ, и атаковать неприятельскую партію тамъ находившуюся; по разсѣяніи же этой партіи, Генералъ **Баклановъ** долженъ былъ истребить всѣ запасы хлѣба и сѣна вверхъ по Аргуну и Джалкѣ, и соединиться на Аргунъ, ниже переправы у Топли, съ пѣхотою, которая къ тому времени должна была прибыть къ этому пункту.

Выступивъ 1 сентября, въ 7 часовъ утра, Генералъ-Маіоръ **Баклановъ** выполнилъ отлично данное ему порученіе. Неприятель, не смотря на самое отчаянное сопротивленіе, былъ опрокинутъ всюду кавалерією и спѣшенными казаками, оставивъ въ нашихъ рукахъ 37 тѣлъ, и опасаясь быть атакованнымъ съ тыла нашею пѣхотою, вышедшею уже на Аргунъ, началъ переправляться черезъ Джалку; при чемъ, будучи поражаемъ подоспѣвшею нашею конною Артиллерією, много потерялъ убитыми, унесенными теченіемъ рѣки.—Истребивъ затѣмъ заготовленные хлѣба и сѣно, Генералъ-Маіоръ **Баклановъ** присоединился въ 5 часовъ вечера къ пѣхотѣ.

Въ тотъ-же день 1 баталіонъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка и три роты Кавказскаго линейнаго № 10-го баталіона, при 4 орудіяхъ, одной сотни казаковъ 2-го Сунженскаго полка и милиціи, выступили съ разсвѣтомъ изъ кр. Грозной, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона **Врангеля**, и переправились черезъ Аргунъ у Топли такъ скрытно, что Чеченцы, ничего не подозревая, продолжали пакладывать на арбы хлѣбъ, а часть партіи, прикрывавшей ихъ съ этой стороны, имѣла даже разсѣданныхъ лошадей.—Замѣтивъ это, Баронъ **Врангель** отрядилъ немедленно начальника Чеченскаго народа, Маіора **Бьлика**, съ милицією и сотнею казаковъ, для нападенія на рабочихъ. Распоряженіе это увѣчалось полнымъ успѣхомъ; неприятель былъ опрокинутъ, не смотря на свое превосходство въ числѣ, и преслѣдуемъ до самаго лѣса; при чемъ въ нашихъ рукахъ осталось 17 тѣлъ, 4 Чеченца плѣнными и 46 воловъ. За тѣмъ отрядъ занимался, съ 8 ча-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Еще объ Абхазіи.

(отрывокъ изъ письма къ А. П. Берже.)

Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ я оставилъ Абхазію, гдѣ въ кратковременное мое пребываніе, продолжавшееся не болѣе года, успѣлъ собрать много интересныхъ свѣдѣній, какъ о самомъ географическомъ положеніи страны, такъ равно и относительно частнаго образа жизни ея обитателей. Сообщить вамъ нѣчто изъ моего дневника было давно искреннимъ моимъ желаніемъ.

Въ 60 и 61 №№ газеты «Кавказъ» я прочелъ, между прочимъ, статью г. Пушкирева, подъ заглавіемъ «Абхазія и Абхазцы». Она-то мнѣ и дала поводъ не медля писать настоящія строки.

Проживъ въ Абхазіи, какъ я уже сказалъ выше, всего годъ, я всё время былъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Абхазцами, разсуждалъ со многими объ ихъ бытѣ, нравахъ и обычаяхъ, и мнѣ кажется, что г. Пушкиревъ ознакомилъ читателей «Кавказа» не съ коренными жителями Абхазіи, а только съ выходцами изъ Турціи, послѣ 1828 года поселившимися въ Абхазію вдоль берега Чернаго моря. Обвинять въ этомъ автора не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе потому, что онъ, по занимаемой имъ должности въ Сухумъ-Кале, не имѣлъ никакихъ сношеній съ жителями, коренными Абхазцами, а слѣдовательно не могъ и познакомиться близко съ частною ихъ жизнью.

По частному-же случаю, встрѣтившемуся во время его поѣздки, или-же по сношенію съ нѣкоторыми отдѣльными лицами, *достоими* (друзьями) никогда не должно судить о цѣломъ народѣ.

Абхазія, по моему мнѣнію, есть страна, вышедшая уже изъ разряда прочихъ земель дикихъ кавказскихъ племенъ, и, въ тоже время, еще неуспѣвшая рѣзко отдѣлиться отъ нихъ по образу своей жизни, характеру и обычаямъ. Это, такъ сказать, страна, въ которой уже проявился зародышъ жизни гражданственной, но гдѣ онъ не успѣлъ еще принести ожидаемыхъ плодовъ, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія къ преодолѣнію закоренѣлыхъ и дикихъ обычаевъ и взглядовъ народа на жизнь; страна, гдѣ просвѣщеніе, бросивъ первый свой лучъ, встрѣтило трудную борьбу съ мракомъ невѣжества и гдѣ предразсудки еще берутъ верхъ надъ разсудкомъ. Не стану распространяться о наружности Абхазца. Самый типъ ихъ наружности и сложения доказываетъ, что онъ не имѣетъ ничего общаго ни съ Мингрельцами, ни съ другими племенами Закавказья, и, въ тоже время, рѣзко отличаетъ его отъ прочихъ племенъ кавказскаго хребта.

По характеру своему, Абхазецъ съ перваго взгляда имѣетъ много общаго съ другими племенами сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря; но выкинувъ какъ въ его частную, такъ и общественную жизнь, вы найдете между ними огромную разницу.

Всѣ народы, населяющіе побережья Чернаго моря, смѣлы, рѣшительны, гордятся своею свободою, предприимчивы и способны къ торговымъ предпріятіямъ. Признаніе надъ собою чьей либо власти считается, напримѣръ для Убыха, стыдомъ; Абхазецъ-же, напротивъ того, съ незапамятныхъ временъ признавалъ надъ собою власть одного лица, волю котораго для него неизмѣнна; Абхазецъ считаетъ стыдомъ входить въ какія-либо торговыя сношенія. ✓

Не должно однако полагать, чтобы это признаніе надъ собою власти одного лица, происходило у Абхазца вслѣдствіе особенной его вѣрности, привязанности и преданности къ дому своего владѣтеля; нѣтъ, причину тому нужно искать въ семейной его жизни, въ отношеніяхъ различ-

ныхъ сословіи Абхазіи между собою, въ ихъ общественной жизни и наконецъ въ самомъ характерѣ Абхазца, какъ слѣдствіи той жизни.

Относительно религіи Абхазцевъ можно сказать, что у нихъ остались слѣды вѣрованій всѣхъ народовъ, господствовавшихъ надъ ихъ страной. Отъ сліянія этихъ различныхъ понятій о Богѣ и о вѣрѣ образовалось въ душѣ Абхазца странное, смѣшанное и темное понятіе о святости его вѣрованій; слѣдствіемъ чего—низкая степень нравственнаго состоянія, въ которомъ находится Абхазія. Абхазецъ нерѣшительнъ, подозрителенъ, непостояненъ, живетъ и дѣйствуетъ по большей части для какихъ либо всестороннихъ выгодъ.

Вслѣдствіе такого нравственнаго состоянія Абхазцевъ, укоренилось между ними безчисленное множество суевѣрныхъ предразсудковъ и колдовство; эти послѣдствія неразвитости властвуютъ надъ Абхазцемъ и ихъ онъ то боится, то почитаетъ, какъ святыню. Отсюда происходятъ его несмѣлость, даже робость, осторожность и уклончивая покорность предъ сильнѣйшимъ...

Впрочемъ всѣ жители Абхазіи, какъ христіане, такъ равно мухаммедане и язычники, вѣра въ народную молву, что лецеъ предъ иконою Великомученика Георгія и иконами монастырей Пицундскаго и Илорскаго, не избѣгаетъ наказанія, оказываютъ особенное уваженіе этимъ иконамъ и даже поклоняются имъ; это уваженіе, впрочемъ, можетъ быть, происходитъ изъ сильной власти древнихъ патриарховъ Абхазіи, которые, по преданіямъ народа, управляли страной, были грозною сосѣдямъ.

Несвязанный такимъ образомъ особенными священными понятіями о религіи, бракъ для Абхазца есть только средство избавиться отъ необходимости труда. На сыновей Абхазецъ любитъ какъ на наследниковъ своего рода и гордится ими, не оказывая имъ впрочемъ никакихъ особенныхъ ласкъ, до того времени, пока они не въ силахъ под-

совъ утра до 4 по полудни, истребленіемъ сѣна и хлѣба, при жаркой перестрѣлкѣ съ непріателемъ. Въ 5 часовъ, по присоединеніи къ пѣхотѣ отряда кавалеріи Генерала *Бакланова*, Баронъ *Вранель* двинулся вверхъ по Аргуну и, истребивъ запасы хлѣба и сѣна на протяженіи 3½ верстъ выше Топли, переправился черезъ Аргунъ и возвратился въ кр. Грозную.

Наша потеря во время этого движенія состоитъ, изъ убитыхъ нижнихъ чиновъ 3, ранено: Оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 28, контужено нижнихъ чиновъ 5, лошадей убито 14, ранено 52.

Потеря непріателя, по показанію лазутчиковъ, простирается до 200 человекъ и столько же, или болѣе лошадей.—Однихъ тѣлъ, оставшихся въ нашихъ рукахъ, насчитано до 54, а сверхъ того истреблены огромные запасы хлѣба и сѣна, какъ можно полагать до 150 т. копенъ.

Извѣстія изъ Чечни. Завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, генералъ-маіоръ *Баронъ Вранель* донесъ о новомъ блистательномъ подвигѣ, оказанномъ войсками нашими на Кумыкской плоскости.

Командующій оными войсками, флигель-адъютантъ полковникъ *Баронъ Николаи*, получивъ свѣдѣнія о сборѣ сильной партіи на р. Басъ, гдѣ былъ и самъ Шамиль, немедленно направился съ резервомъ къ укр. Куринскому, чтобъ прикрыть мѣста болѣе угрожаемыя.

3-го октября *Баронъ Николаи* прибылъ къ сказанному укрѣпленію, и въ тоже самое время слышалась канонада въ мирномъ аулѣ Исти-Су. Шамиль съ 20 т. пѣшихъ и конныхъ и 8 орудіями, бросился на этотъ аулъ, обороняемый 11 егерскою ротой генералъ-адъютанта князя Чернышева полка, съ рѣшительнымъ намереніемъ овладѣть имъ, во что бы то ни стало.

Между тѣмъ, какъ жители, ободряемые мужествомъ егерей, предводимыхъ штабсъ-капитаномъ *Петровскимъ* и прапорщикомъ *Сенкевичемъ*, отчаянно боролись съ мюридами, со всѣхъ сторонъ ворвавшимися въ Исти-су,—прислѣлъ *Баронъ Николаи*. Онъ тотчасъ повелъ пѣхоту въ штыки, а казаковъ и милицію во флангъ огромнаго скопища. Горцы были ошеломлены силою удара, очистили улицы,—и нѣсколько разъ атакованные въ тылъ, наконецъ были разрѣзаны на двое, и съ огромнымъ урономъ отступили въ Маюрниръ, въ совершенномъ безпорядкѣ.

Мюриды оставили 400 тѣлъ, а вообще потеря ихъ простирается до 1,000. Нашъ уронъ, считая и жителей, 15 убитыхъ и 35 раненыхъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ

— (Ind. V.) Пароходъ «Alban» нашелъ на мель, въ 14 миляхъ отъ Або, по винѣ лоцмана; такъ какъ на немъ былъ парламентарскій флагъ (на этомъ суднѣ отправлены въ Або раненые русскіе военнопленные), то русскій пароходъ подошелъ къ нему на помощь, но не могъ снять его съ мели; на другой день еще два парохода столь же безплодно возобновили эту попытку. Ночью западный вѣтеръ поднялъ воду на три фута, и Alban, выбросивъ 17 тоннъ каменнаго угля, сваялся наконецъ съ мели. Во все это время абоское населеніе принимало большое участіе въ судьбѣ судна и посылало ему съѣстные припасы, плоды и проч. Судно «Vulture», съ почтой и депешами, прибыло изъ Данцига въ Ледсундъ; оно потеряло одну изъ своихъ мачтъ во время сильнаго шквала. Транспортъ «Немродъ», который нашелъ на скалу у входа въ Ледсундъ, отправленъ для починки въ стокгольмскій бассейнъ.

Англія (J. de St.-P.) Лондонъ, сентября 30-го. Въ сегодняшнемъ номерѣ Times напечатанъ рядъ писемъ корреспондента этой газеты, находящагося при экспедиціонной арміи въ Крыму, отъ 14-го, 15-го, 16-го и 18-го сентября, съ весьма обстоятельными подробностями о высадкѣ союзной арміи.

Показавшись 17-го сентября въ виду Евпаторіи, весь флотъ, который покрывалъ собою пространство 9 миль вдоль берега, и котораго послѣднія суда находились далеко за горизонтомъ, сталъ на якорь у мѣста высадки, по имени Старое Укрѣпленіе, близъ небольшого озера (вѣроятно Сакскаго). Французскія войска стали высаживаться и заняли южную окраину площади, которая начинается въ близкомъ разстояніи отъ мѣста высадки Англичанъ, и которой обрывистые утесы вдоль моря имѣютъ 2 мили въ длину. Прежде высадки, всякій могъ видѣть съ флота, въ разстояніи 1,100 ярдовъ отъ судовъ, одного русскаго офицера, который вѣхалъ на лошади вдоль утеса, въ сопровожденіи трехъ казаковъ. Онъ вѣхалъ тихо, вѣроятно считая суда, наблюдая ихъ расположеніе, и съ совершеннымъ

спокойствіемъ записывалъ свои наблюденія въ книжку. Этотъ офицеръ въ теченіе цѣлаго часа стоялъ на выстрѣль изъ карабина, и съобычно срисовывалъ видъ флота, когда *Alban* приближался къ берегу. Удаляясь, казаки, сопровождавшіе офицера, чуть не взяли въ плѣнъ генерала Броуна, который подошелъ пѣшкомъ, съ своимъ генералъ-квартирмейстеромъ, чтобы сдѣлать распоряженія, и спасся только благодаря нѣсколькимъ стрѣлкамъ, сдѣловавшимъ издали. Море было довольно бурно; какъ кажется, высадка англійскихъ войскъ не могла быть произведена съ правильностію заранее сдѣланныхъ распоряженій; отъ того офицеры болѣею частію были безъ лошадей, когда войска выступили впередъ, чтобы стать на бивакахъ. Врачи были безъ лекарствъ, и не одинъ солдатъ умеръ на берегу, потому что нельзя было подать ему помощи.

Первый день и ночь были самыя трудныя для англійскихъ войскъ, которыя не вынесли на берегъ своихъ палатокъ; въ часъ пополудни пошелъ дождь и всю ночь лилъ какъ изъ ведра. «Представьте себѣ, пишетъ корреспондентъ, положеніе всѣхъ этихъ старыхъ генераловъ и молодыхъ лордовъ и джентльменовъ, подверженныхъ страшной бурѣ, не имѣющихъ другой постели, кромѣ грязи и подъ одѣялами, насквозь промоченными дождемъ, и тысячь двадцать бѣдняковъ, напрасно усиливающихся найти клочекъ сухой земли, и принужденныхъ спать или стараться заснуть въ лужахъ, безъ огня, чтобы просохнуть, безъ горячаго грога и съ перспективою обойтись безъ завтрака!»

Кавалерія и артиллерія высажены 15-го числа, но не безъ несчастныхъ случаевъ. Нѣсколько цѣнныхъ лошадей потонули. Лошади выведены на берегъ исхудалыя и больныя, потому что 14 дней пробыли на судахъ, гдѣ имъ было очень тѣсно. Полное число кавалеріи, высаженной 15 числа, не превышаетъ тысячи человекъ.

Самымъ важнымъ послѣдствіемъ отсутствія палатокъ было то, что 15-го числа въ англійскомъ войскѣ уже оказалось много больныхъ и нѣсколько холерныхъ случаевъ. Одинъ офицеръ 23-го полка умеръ въ нѣсколько часовъ. Недостатокъ воды для питья также сильно далъ себя почувствовать: лошадей не поили въ теченіе тридцати часовъ.

Далѣе корреспондентъ рассказываетъ сцены грабежей, совершенныхъ французскими войсками. Въ одномъ селеніи, опустошенномъ ихъ мародерами, грубые, жестокіе и звѣрскіе поступки послѣднихъ были

нять оружіе и управлять конемъ. Дочерей считаетъ лишнею роскошью и не обращаетъ на нихъ вниманія. Жена—ничто иное, какъ раба; она не знаетъ ласкъ ни мужа, ни сыновей, отрываемыхъ тотчасъ, можно сказать, по рожденіи, отъ материнской груди и получающихъ воспитаніе въ чужомъ домѣ, нерѣдко даже въ отечественной землѣ, почему и чувства любви къ родителямъ не извѣстны Абхазцамъ. Жена не имѣетъ права сидѣть при мужѣ, вступать при гостяхъ съ нимъ въ разговоръ, а при третьемъ лицѣ не получаетъ даже отъ него никакихъ приказаній. Услыша голосъ мужа въ домѣ, она уже ожидаетъ его стоя, какъ слуга, держитъ коня, разсѣдываетъ и присматриваетъ за нимъ. На ней-же лежатъ всѣ хлопоты по домашнему и полевому хозяйству.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ПИСЬМО

къ редактору газеты «Кавказъ».

Милостивый государь,

Въ 76 номерѣ издаваемой вами газеты «Кавказъ», въ статьѣ г. Берже «о должностяхъ духовнаго званія въ Персіи», между прочимъ говорится: «Молла называется всякій мусульманинъ, знающій грамотъ и посветившій себя на обученіе дѣтей или даже на то, чтобы читать на базарахъ, улицахъ и перекресткахъ коранъ по правиламъ «*қراءة*» караатъ, т. е. наровить произносить каждое слово не только гортанью, но, если можно, даже самымъ «желудкомъ. Непремѣнный костюмъ моллы есть бѣлая «чалма.»

Опредленіе это не вѣрно и унижаетъ званіе моллы. Подъ категорію мусульманъ, знающихъ грамотъ и читающихъ на базарѣ и перекресткахъ коранъ, подходятъ *муаззини* (читающіе въ извѣстные часы дня на минаретахъ мечетей азанъ, т. е. призывающіе народъ къ

молитвѣ); *марсія-хани* (читающіе въ первые десять дней мѣсяца мохаррема элегическіе гимны въ память великаго ихъ страдальца Имама Гусейна), и т. п. Всѣ они грамотные люди и прекрасно читаютъ коранъ. Что-же касается до моллы, то они составляютъ на востокѣ ученую касту, отправляютъ духовныя требы, читаютъ въ мечетяхъ проповѣди, разъясняютъ недоразумѣнія прихожанъ въ исполненіи шаріатскихъ постановленій. Они занимаются также и обученіемъ дѣтей и имѣютъ своихъ *طالب* (*), тулабовъ (студентовъ), но это не составляетъ исключительнаго ихъ занятія. Есть моллы, которые способны не только читать коранъ по правиламъ караатъ, но и излагать обширные коментаріи на каждый стихъ его; основательно знаютъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ, большую часть изъ наукъ своихъ и хорошо знакомы съ образцовыми сочиненіями восточныхъ авторовъ. Слово молла достаточно опредѣляетъ значеніе его:

онъ происходитъ отъ арабскаго глагола *ملو* малава и значить полный, т. е. исполненный учености. Званіе моллы въ дѣйствительности получаютъ лица, которыя посветили десятки лѣтъ изученію наукъ, нерѣдко подвергались состязательному испытанію и приобрѣли въ обществѣ извѣстность своею ученостію. Правда встрѣчаются въ Персіи, какъ вездѣ, и недоученые моллы, которые, не оправдывая назначенія своего, удерживаютъ за собою въ народѣ званіе моллы и бѣлую чалму; за то объ нихъ и говорится: *فلان ملا ملائی نه دارد* феланъ молла моллаи не дерадъ. На русскій языкъ можно-бы перевести эту поговорку такъ: молла но платью, да не по головѣ.

Въ невѣрности опредѣленія званія моллы убѣдится самъ г. Берже, если припомнить сдѣланное имъ въ предшествовавшемъ номерѣ опредѣленіе о мирзахъ:

(* *طالب* слово въ слово значить: искатель, т. е. искатель науки.

«Для мирзы достаточно знать основательно персидскій языкъ, а изъ арабскаго то, что въ послѣдній входитъ (?). Какъ скоро свѣдѣнія его переходятъ въ основательное знаніе арабскаго языка и какихъ либо наукъ, какъ напр. *حکمت* гекмета или *منطق* ментика или логики, тогда онъ называется молла.»

Сообщаю вамъ, милостивый государь, свѣдѣнія эти въ дополненіе къ статьѣ г. Берже о моллахъ, и покорнѣе прошу напечатать ихъ въ одномъ изъ номеровъ «Кавказа», если найдете возможнымъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

И. К.

8-го октября,
1854 года.

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

13-го октября. Русскій спектакль.

Спектакль 13-го октября доказалъ, какъ нельзя лучше, что въ нашей русской группѣ существуетъ ensemble,—условіе, которое для сцены всегда такъ благоприятно.

Прекрасная пословица гр. В. А. Соллогуба «*Сотрудникъ, или чужимъ добромъ не наживешься*», извѣстная уже, вѣроятно, всему русскому читающему міру, и переведенный съ французскаго фарсъ—водевиль «*Блюкурал брюнетка*» были разыграны прекрасно и имѣли полный успѣхъ, несмотря даже на незначительное число зрителей, что въ состояніи охладить игру даже самыхъ талантливыхъ артистовъ. На этотъ разъ и г. Саловъ, въ роли Ухарева, петербургскаго журналиста, былъ очень недурень. Кстати о г. Саловѣ. Мы до сихъ поръ отзывались о его игрѣ въ однихъ только общихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ, по правдѣ сказать, трудно было понять, въ чемъ именно заключаются недостатки въ исполненіи игравшихъ имъ ролей. Причина такого съ нашей стороны лаконизма объяс-

таковы, что корреспондентъ отказывается сообщить о нихъ подробности, «потому что, какъ говорить онъ, они слишкомъ оскорбительны для человечества.» Потомъ онъ описываетъ второе, исполненное французскими спагами вечеромъ 16-го числа, и присоединяетъ, что подобныя дѣйствія болѣе вредны, нежели выгодны для армій.

— (J. de St.-P.) Письмомъ изъ Лондона, отъ 25-го сентября, сообщаютъ въ Новой Прусской Газетѣ о новомъ протестантскомъ движеніи, обнаруживающемся въ Англіи. Сигналомъ ему послужила рѣчь, произнесенная г. Дизраэли, 3-го августа сего года, въ Нижнемъ Парламентѣ. Вопросъ его: «протестантское ли у насъ правленіе?» — раздался во всей Англіи, и протестантскія общества приносятъ ему, равно какъ и г. Спунеру (который старается объ отмѣнѣ вспоможенія Майнутскому католическому училищу), благодарственные адреса въ ободрительныхъ выраженіяхъ. Торіи встрѣчаютъ это движеніе съ радостію. Полемика между ирландскими католиками и протестантами распалась до того, что лондонскія газеты духовной партіи убѣждаютъ послѣднихъ воздержаться отъ всякихъ излишествъ, но г. Дизраэли открыто говорить въ своей газетѣ, что «протестантскому государству никакъ не возможно допустить существованія общества, составляющаго вѣчную угрозу противъ внутренняго его спокойствія, и несомнѣннаго съ правилами его подданныхъ.»

— (Ind. V.) Городъ Ливерпуль взволнованъ извѣстіемъ о гибели великолѣпнаго винтоваго парохода «Сити-офъ-Филадельфи», вышедшаго изъ его гавани 30-го августа. Въ ночи 9-го сентября этотъ прекрасный корабль, съ пятьюстами сорока пассажирами, набѣжалъ на песчаную отмель близъ мыса Раса. По счастью, могли свезти всѣхъ людей. На спасеніе корабля нѣтъ надежды. Онъ застрахованъ въ 70,000 фунт. стерл., и грузъ его стоитъ почти столько же.

Франціи. (N. Pr. Z.) Мониторъ объявляетъ о началѣ большихъ маневровъ въ Булони. 28-го сентября было подъ ружьемъ 70,000 чел. Императоръ командовалъ войсками самъ. Императрица присутствовала при маневрахъ верхомъ на превосходной испанской лошади, украшенной необыкновенно-богатою

сбруюю. Императрица была въ черномъ амазонскомъ платьѣ и въ шляпѣ съ широкими полями и бѣлымъ перомъ. Ее сопровождали многія придворныя дамы, тоже верхомъ. Съ 11-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечера она не сходила съ коня и возвратилась въ Булонь уже въ 8 часовъ.

— (N. Pr. Z.) Шербургскій Журналъ объявляетъ, что въ Шербургъ прибыли уже 22 англійскія и французскія судна съ войсками изъ Балтійскаго моря.

Турціи. (Pr. St. Anz.) Въ Times пишутъ изъ Константинополя, отъ 18-го сентября, что Французы, повидимому, готовятся остаться тамъ надолго. Магазины, устраиваемые ими въ Топхане, строятся необыкновенно крѣпко и прочно.

— (J. de St.-P.) Тунискія войска, недавно прибывшія въ Константинополь, не будутъ употреблены въ дѣло въ нынѣшнемъ году. Они помѣщаются въ казармахъ сераскирата. У солдатъ нѣтъ ни шинелей, ни зимней одежды, и они не могутъ служить. Начальники ихъ очень плохи, а врачи прибывшіе вмѣстѣ съ ними, безграмотные Итальянцы, которые болѣею частію были бородобреями. Солдаты очень смиренны и ведутъ себя хорошо.

— (J. de St.-P.) Главный штабъ кареской арміи совершенно измѣненъ; большая часть европейскихъ офицеровъ отпущены; генералъ Гюбонъ пріѣдетъ въ Константинополь черезъ мѣсяць или два. Онъ будетъ употребленъ на Дунай или въ главной квартирѣ Омеръ-паши.

— (J. de St.-P.) Изъ Германштадта пишутъ въ газету Daily-News, отъ 27-го сентября, что Турки подвигаются къ Ируту. Лордъ Рагланъ требовалъ, чтобы была произведена диверсія со стороны Бессарабіи. Авангардъ уже выступилъ, и Омеръ-паша долженъ былъ послѣдовать за нимъ 28-го сентября.

— (Pr. St.-Anz.) По извѣстіямъ изъ Варны, отъ 22-го сентября, туда прибыли отъ острова Мальты французскія и англійскія суда съ войсками, и тотчасъ же вышли въ Черное море.

— (Pr. St.-Anz.) Чрезвычайный комиссаръ британскаго правительства, полковникъ Вилліамсъ, прибылъ въ Карсъ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ долженъ принять участіе въ преобразованіи турецкой арміи.

— (Ind. V.) Изъ Скутари (въ Албаніи) пишутъ,

что тамъ было довольно важное возмущеніе. Губернатора города, Османъ-пашу, обвиняютъ въ грабительствѣ и продажности, а такъ какъ его сановника назначили, въ ту же должность, въ Скутари, на мѣсто Мегеметъ-паши, получившаго назначеніе въ Монастирь, то у него передъ отъѣздомъ требуютъ отчетовъ. Онъ отказывается представить ихъ и заперся въ цитадели, грозя стрѣлять по городу, если его не отпустятъ. Въ то же время онъ потребовалъ подкрѣпленій у монастырскаго паши, который, для выручки его, послалъ три пѣхотные баталіона, подъ начальствомъ Ибрагимъ-паши.

— (Pr. St. Anz.) По извѣстіямъ изъ Бальчика, отъ 12-го сентября, англійскій фрегатъ «Василь», съ тремя транспортными судами и тремя пароходами, на которыхъ находились два англійскіе гвардейскіе баталіона, отправились оттуда въ этотъ день къ Редутъ-Кале.

— (J. de St.-P.) Члены новаго совѣта, который, въ силу послѣдняго султанскаго гать-гумаюна, долженъ привести въ порядокъ всѣ отрасли администраціи, уже назначены, и между ними есть лица неоспоримой честности и несомнѣнныхъ дарованій.

— (Zeit.) Фуадъ-эффенди, возвратившійся изъ греко-турецкихъ пограничныхъ областей въ Константинополь, донесъ Портѣ, что, не смотря на совершенное умиротвореніе (?) Эпира и Фессалии, онъ почелъ нужнымъ оставить на границахъ Греціи 30-ти-тысячный корпусъ.

АРМЯНЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Въ концѣ IX столѣтія армянскій престолъ возстановленъ. Въ верхней Арменіи находился сатрапскій родъ Багратидовъ, владѣвшій тамъ обширными помѣстьями. Многіе изъ этого рода управляли страной при Персахъ. Калифы оставили управленіе тому-же роду Багратидовъ, изъ которыхъ одинъ Ашодъ управлялъ Арменіею въ продолженіе 25 лѣтъ съ такимъ искусствомъ и благоразуміемъ, что калифъ Мотеваккель призналъ за нимъ титулъ царя и отправилъ одного изъ придворныхъ сановниковъ для возложенія на него короны. Титулъ этотъ призналъ и императоръ Василій. Такимъ образомъ Ашодъ былъ основа-

няется тѣмъ, что вообще недостатки можно указывать только тогда, когда они хотя нѣсколько перемѣшаны съ достоинствами, и что, въ противномъ случаѣ, эти недостатки или покрываются совершеннымъ безмолвіемъ, или опредѣляются общими, немногословными фразами. Теперь же, мы съ удовольствіемъ видимъ, что г. Саловъ нисколько не нарушалъ, на этотъ разъ, своей игрой того успѣха, котораго всегда должно ожидать отъ пьесы, какова «Сотрудники», и желаемъ отъ души, чтобы на долю г. Салова по-чаще выпадали подобныя роли; тогда мы будемъ имѣть возможность поговорить о его игрѣ съ болѣею подробностію.

Говоря же о настоящемъ спектаклѣ, съ нашей стороны было-бы грѣшно умолчать объ участвовавшихъ въ немъ г-дахъ Марксъ и Ивановъ. Г. Марксъ—въ первой пьесѣ, въ роли Н. В. Грознова, подмосковнаго помѣщика—оригинала, крайне озабоченнаго предметомъ придуманнаго имъ литературнаго сотрудничества; а во второй,—въ роли кандидера Мордорье, чрезвычайно мнительнаго и до бѣшенства ревниваго мужа,—былъ безукоризненно хорошъ. Особенно понравилась намъ его мимика въ первой пьесѣ, въ минуту общаго молчанія, когда цѣлое ігіо сотрудниковъ бесполезно усиливается припоминать какую-нибудь русскую поговорку для содержанія затѣяннаго Грозновымъ пьесы.

Г. Ивановъ также занималъ двѣ роли и обѣ исполнилъ съ достоинствомъ опытнаго, талантливаго артиста. Разграничивъ имъ роли: Прохора, деревенскаго слуги, смѣшлаго добраго малаго, готового изъ-за-плотой коронови на важную услугу, и Карамеля, пострадавшаго отъ своего ревниваго друга Мордорье, а еще болѣе отъ его огромнаго тромбона,—въ состояніи выдержать самую взыскательную критику.

Танцы въ нынѣшней спектаклѣ, какъ и всегда, были исполнены прекрасно; но говоря о нихъ, мы не можемъ удержаться отъ невольнаго вопроса о происхожденіи «Черкесскаго танца», которымъ былъ заключенъ спектакль. Изъ какихъ мѣстъ Кавказа заимствованъ онъ (а кажется не далеко-бы ходить за заимствованіемъ), и почему носитъ такое названіе,—не по костюму-ли только? Да и изъ костюмовъ одинъ мужской былъ вѣренъ истинѣ. Впрочемъ костюмы, въ которыхъ является на сцену наша балетная труппа, по большей части хороши, свѣжи и даже блестящи. Въ нынѣшней разѣ эти достоинства выказались болѣе

всего въ костюмѣ г-жи Шишинторовой, исполнившей съ г-жею Мухиной граціозный танецъ—«шотингъ»; можно сказать, что въ ея костюмѣ рѣшительно не было ничего... лишняго...

14-го октября. Грузинскій спектакль.

Странствующій театралъ, писавшій въ «Кавказъ» о тифлисскомъ театрѣ, совѣтовалъ грузинской труппѣ давать представленія отдѣльно отъ русской и итальянской. Такой совѣтъ очевидно былъ поданъ съ той цѣлю, чтобы можно было яснѣе опредѣлить, въ какой степени уже развита потребность сценическихъ зрѣлищъ въ самомъ народѣ, т. е. въ массѣ туземнаго населенія, и чтобы, на основаніи такого дознанія, можно было устранивать зрѣлища, сообразныя со вкусомъ и требованіями этого рода публики, образованіе которой чрезъ сценическія представленія и составляетъ главную цѣль грузинскаго театра въ Тифльсѣ. Странствующій театралъ забылъ при этомъ еще одно условіе: онъ не посовѣтовалъ установить низкія цѣны за входъ, а безъ этого трудно достигнуть желаемой цѣли, потому-что, какъ-бы ни была велика потребность народа въ театральныхъ зрѣлищахъ, онъ все-таки не пойдетъ въ театръ по очень простой причинѣ: мѣста дороги! Въ послѣдній грузинскій спектакль (давали Керъ-Оглу, трагедію въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. г. Антонова), мы убѣдились въ справедливости того мнѣнія, что народъ тифлисскій посѣщаль-бы свою родную сцену, непременно посѣщаль-бы, если-бы, кромѣ предназначеннаго для него райка, были не дороги мѣста и въ партерѣ. И уменьшить цѣну было-бы тѣмъ справедливѣе, что репертуаръ грузинскій еще въ колыбели, и потому не въ состояніи удовлетворить требованіямъ высшаго класса публики, а слѣдовательно не вправѣ и требовать, чтобы его представленія цѣнились наравнѣ съ прочими...

Всѣ эти размышленія внушилъ мнѣ вчерашній грузинскій спектакль. Что сказать о немъ еще? Въ партерѣ было зрителей человѣкъ двадцать, но все-таки я скажу, что успѣхъ представленія былъ значительный: потому что верзляя атмосфера театра безпрестанно оглашалась самими симпатическими рукоплесканіями безчисленныхъ зрителей, а это-то и главное, потому что для такихъ именно зрителей и создана грузинская сцена, для нихъ-то она и полезна въ высшей степени. Жаль только, что постановка драмы г. Антонова нисколько не примѣнена къ ея сюжету, взитому, какъ извѣстно, изъ общаго восточнаго преданія о знамени-

томъ закавказскомъ разбойникѣ; въ постановкѣ нашли мы много несообразностей: такъ напримѣръ, комната турецкаго паши—была ничто иное, какъ зала герцогскаго дворца изъ оперы Риголетто; окна въ тюрьмѣ Гюльнара нисколько не приходились къ мрачнымъ тюремнымъ сводамъ, потому что, очевидно, были взяты изъ какой-то водевильной комматъ... Костюмы тоже не отличались свѣжестью и изяществомъ... Относительно хода самаго представленія должно замѣтить, что въ пьесѣ было слишкомъ много ничѣмъ непонятныхъ мѣстъ, часто встрѣчалось совершенное безмолвіе и вообще игра артистовъ отзывалась слишкомъ большою зависимостью отъ суфлера.

Что-то ожидаетъ насъ въ Воскресенье? Чтò намъ обѣщается,—это мы знаемъ; но много-ли найдемъ мы удовольствій?—это вопросъ, на который, впрочемъ, можно отвѣчать гадательно: даютъ, во-первыхъ, эффектную и полную патріотизма, драму Полеваго: *Иголкинъ, купецъ Новгородскій*. Роль Иголкина исполнитъ г. Ивановъ, который, не смотря на свое чисто-комическое амплуа,—не отказывается и отъ ролей драматическихъ. Во-вторыхъ мы увидимъ: *Героя нашего времени*, не того, который въ былое время такъ волновалъ наше юное воображеніе на страницахъ книги Лермонтова, а другаго героя нашего времени, выпивающаго 13 стакановъ воды за то, что неудачно прихлопнулся за чужой жеюю. Любопытно будетъ посмотреть на эту прохладительную казнь! Будетъ еще пресмѣшной и пресуматошный (*) водевиль: *Много шума изъ пустяковъ*, и наконецъ будутъ танцы: г-жа Каблукова протанцуетъ solo изъ балета *Жизель*. Это solo совѣтуемъ посмотреть: оно будетъ не простое, а съ машинами (каковы должны быть машины!). Г-жи Мухина и Цуканова будутъ въ новыхъ костюмахъ танцовать *польку-ветерку*, и въ заключеніе весь кордебалетъ, вооруженный палками, исполнитъ pas de batons изъ 1-го дѣйствія балета «*Гитана*».

Я. Г.

(*) Суматошный—слово еще не получившее правъ гражданства въ русскомъ литературномъ языкѣ, но весьма употребительное между личностями театральнаго міра.

телемъ династии, изъ которой Армения имѣла девять царей, въ продолженіе почти двухсотъ лѣтъ (885—1079) (6).

Впрочемъ это была только тѣнь той царской власти, которою пользовались первые Арзакиды, когда армянское царство равнялось пространствомъ нынѣшней Франціи. Власть Багратидовъ простиралась на одну только часть этой страны, именно на область Араратскую. Не смотря на свою зависимость отъ калифовъ и даже отъ наущниковъ Багдадскаго двора, не смотря на унижительную обязанность собирать для калифовъ дань подъ собственною отвѣтственностію,—они доставили своей странѣ нѣсколько лѣтъ спокойствія и привели ее въ цвѣтущее состояніе. Развалины ихъ столицы *Ани* на рѣкѣ Акуріанъ (нынѣ Арпачай) свидѣтельствуютъ о ея обширности и древнемъ великолѣпнѣи.

Между тѣмъ греческіе императоры не оставляли своихъ видовъ на Армению; въ особенности ихъ прельщало Ани—мѣсто сильно укрѣпленное. Константинъ мономахъ, не надѣясь овладѣть имъ силою, прибѣгнувъ къ хитрой византийской политикѣ: сталъ льстить дружбою царствовавшему тогда въ Армѣиіи Какигу II-му и позвалъ его къ себѣ; а какъ тотъ, не довѣряя Грекамъ, не рѣшался ѣхать, то императоръ послалъ ему часть истиннаго креста Господня, на которомъ онъ клялся. Знатнѣйшіе Армяне и патриархъ, по наущенію Мономаха, уговаривали царя ѣхать, и поднесши Христовою кровью изъ чаши Св. причащенія обязательство защищать царство и тронъ въ его отсутствіи. Наконецъ, въ слѣдствіе столькихъ убѣжденій, Какигъ отправился въ Константинополь, гдѣ ему предложено отказаться отъ армянскаго престола. Угрозы, даже заключеніе долго не могли поколебать его твердость; но вынужденный силою отречься, онъ получилъ для жительства и въ полное владѣніе городокъ *Бизу* въ Каппадокии, бывшій собственно для него мѣстомъ ссылки. Проживъ тамъ 35 лѣтъ, царь этотъ, одушевленный чувствомъ патриотическимъ, убѣждалъ. Но, на дорогѣ, пойманный тремя Греками владѣльцами замка Жизиздра близъ Кесаріи, былъ ими удушенъ. Этимъ злодѣяніемъ прекратилась династія Багратидовъ, и Армения въ безначаліи представилась легкою добычею Грекамъ, Аравитянамъ и наконецъ еще страшнѣйшему непріятелю—Туркамъ, уже завоевавшимъ Персію. Между тѣмъ какъ Армения терпѣла всѣ бѣдствія и униженіе порабоженія, нѣкоторые сыны ея достигали высшихъ почестей при Византийскомъ дворѣ, родились съ императорами и даже восходили на престолъ. Такъ императоръ Маврикій былъ родомъ изъ армянской Каппадокии; Левъ V происходилъ изъ рода Арцруни, котораго владѣнія занимали всю Васбурганскую область къ югу и востоку отъ озера Ванъ; Василій Македонянинъ, изъ царскаго рода Арзакидовъ былъ родоначальникомъ императоровъ, царствовавшихъ около 200 лѣтъ (867—1086); наконецъ за нимъ Цимисхій, окупившій похищеніе престола побѣдами надъ Аравитянами, Булгарами и проч., родился въ такъ называемой *четвертой Армѣиіи*, на берегахъ Евфрата.

Греки не долго владѣли доставшеюся имъ частію Армѣиіи, и всегда она сались то вѣншихъ враговъ, то народныхъ возстаній; дабы устранить возстанія они старались подвергать смертной казни или ссылкѣ всѣхъ отличавшихся военными способностями. Съ другой стороны калифы униженные и безсилные не могли противиться возраставшей силѣ Турокъ. Уже въ 1040 году Турки вторглись въ Армѣию, но тогда были отражены; въ 1060 г. они, какъ разрушительный потокъ, напали на Араратскую область: Сулганъ Аліъ-Арсланъ взялъ и разрушилъ городъ Ани, который съ тѣхъ поръ принадлежалъ попеременно то курдскимъ эмирамъ, то царямъ грузинскимъ, то Сельджукидамъ—султанамъ персидскимъ; это продолжалось до 1239 года, когда онъ сдѣлался жертвою Монголовъ. Явленіе геологическое довершило еще опустошеніе, произведенное рукою человѣка: землетрясеніе разрушило Ани окончательно. Турки, перешедши Евфратъ, покорили Малую-Азію и преслѣдовали Грековъ до самаго Константинополя, Армѣіею же совершенно завладѣли, и султаны Сельджукиды назначали ей эмировъ изъ Турокъ или изъ Курдовъ; нѣкоторые армянскіе начальники, успѣшіе избѣгнуть казни, убѣжали въ неприступныя горы, гдѣ скрывались въ укрѣпленіяхъ.

По смерти послѣдняго Багратіда, одинъ изъ военачальниковъ и родственникъ его, Рупенъ, съ малымъ числомъ приверженцевъ напалъ на греческія владѣнія въ Киликіи и скрылся въ ущельяхъ Таврскихъ горъ, гдѣ основалъ Мало-Армянское царство и династію, названную отъ его имени Рупенскою, воевавшую непрерывно съ Турками и съ византийскими императорами. Преемники Рупена сперва назывались просто начальниками или князьями, потомъ баронами,—титоломъ даннымъ имъ крестоносцами за оказанныя ими услуги, а наконецъ императоръ Фридрихъ Барбарусса даровалъ одному изъ этихъ владѣтелей, Льву или Левону, титулъ царя. Киликійскіе Армяне, будучи христианами, вошли въ тѣсныя сношенія съ христианами западны-

ми и съ ними вмѣстѣ сражались противъ невѣрныхъ.

Когда Монголы въ XIII вѣкѣ двинулись на плодородныя страны западной Азіи, Большая-Армѣія прежде всего подверглась опустошенію; царь Малой-Армѣиіи, Гетуль I-й, для отвращенія бѣдствій явился къ великому хану съ повинною головою, призналъ себя его вассаломъ и предложилъ помощь противъ мусульманъ Сиріи, Месопотаміи и Малой-Азіи. Этотъ союзъ рупенскихъ царей съ Татарами долженъ былъ современемъ имѣть дурныя для нихъ послѣдствія. Египетскіе султаны, вытѣснивъ Монголовъ и завладѣвъ въ Сиріи нѣсколькими христіанскими поселеніями, отправились противъ Армянъ, которые покорились немедленно, не имѣя помощи ни отъ Монголовъ, ни отъ Христіанъ, уже тогда отказавшихся отъ походовъ въ Палестину. Султанъ Шабанъ послалъ своего полководца Шагаръ-оглы. Киликія была разорена, царь Левъ VI, послѣ дивятимѣсячной осады въ крѣпости Габанъ, сдался и со всѣмъ семействомъ отправленъ въ Каиръ, гдѣ онъ шесть лѣтъ находился въ плѣну. Наконецъ въ 1381 г., освобожденный стараніями короля кастильскаго Іоанна I-го, онъ отправился въ Испанію для изъявленія благодарности своему освободителю, а оттуда во Францію, гдѣ былъ ласково и великолѣпно принятъ Карломъ VI-мъ; умеръ въ Парижѣ въ 1393 г. Съ нимъ прекратилась и династія Рупенитовъ, и армянская народность.

Въ половинѣ XIV вѣка, когда царство монгольское распалось на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, Армѣія была разорвана на части: на югѣ Курды образовали княжество, управляемое особыми беями; восточными областями завладѣли Персы, а западными—Османы и Туркменцы. Этотъ раздѣлъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока знаменитый Тамерланъ не соединилъ всѣхъ частей Армѣиіи подъ своею властію. Вездѣ его слѣды обозначались развалинами и кровью. Жестокости его неизвѣстны: взявши приступомъ городъ Ванъ, говоритъ современный писатель Медзопъ (7), онъ приказалъ жителямъ бросаться съ вершины укрѣпленій; масса труповъ была такъ велика, что наконецъ падающіе не ушибались. При взятіи Себасты онъ велѣлъ армянскихъ солдатъ зарывать живьемъ въ землю, а начальниковъ умертвить съ ужасными истязаніями.

Какъ скоро разошлась въ Армѣиіи вѣсть о смерти Тамерлана, всѣ владѣтели, имѣ низвергнутые и лишеныя владѣній, вооружились противъ сына его Шахъ-Роха.

Вскорѣ война между турецкими султанами и царями персидскими подвергнула Армѣію новымъ бѣдствіямъ. Одинъ изъ туркменскихъ предводителей Узунъ-Гассанъ, овладѣвъ персидскимъ престоломъ, вторгнулся въ предѣлы турецкихъ владѣній и тѣмъ далъ поводъ Магомету II-му, покорителю Константинополя, напасть на Армѣію и занять нѣсколько городовъ въ западной ея части. Войны эти между константинопольскими султанами и потомками Узунъ-Гассана, а въ послѣдствіи царями изъ династии Софъ, продолжались по различнымъ поводамъ политическимъ и религіознымъ,—и Армѣія, по географическому своему положенію, была театромъ и жертвою всѣхъ этихъ столкновеній, также точно, какъ и во время войнъ Сассанидовъ съ византийскими императорами: она переходила то къ Туркамъ, то къ Персамъ и всякій разъ подвергалась новымъ опустошеніямъ и новымъ угнетеніямъ; непокорность беевъ усиливала еще преслѣдованіе султановъ. Но изъ всѣхъ войнъ Турокъ съ Персами самая погубная для Армѣиіи была война Шахъ-Аббаса I-го съ султаномъ Ахметомъ I-мъ, возникшая за границы Армѣиіи—въчный предметъ несогласій этихъ двухъ сосѣдей. Шахъ-Аббасъ вздумалъ совершенно разорить Армѣію, превратить ее въ пустыню, дабы этимъ прекратить набѣги непріятеля. Во всѣ области посланы были агенты съ военнымъ конвоемъ и съ приказаніемъ силою вывести жителей, а города и села предать пламени. Цѣль шаха была двояка: прекратить сообщеніе Армянъ съ Турками и переселить дѣятельное, промышленное армянское населеніе въ свое обѣдѣвшее царство. Приказаніе это исполнено было съ неслыханнымъ варварствомъ: болѣе 24 тысячъ семействъ—мужчины, женщины, старцы, дѣти—поспѣшно погнаны были въ Персію. Часть ихъ погибла въ дорогѣ отъ утомленія или отъ палки и меча хищниковъ; многіе утонули въ волнахъ Аракса.

(7) Армянская рукопись въ парижской бібліотекѣ.

Среди этихъ продолжительныхъ, вѣковыхъ опустошеній земля, лишняя человѣческаго труда, запустѣла—и нѣрѣдко голодъ довершалъ разрушеніе, произведенное тиранствомъ; оттого-то въ половинѣ XI-го столѣтія, въ время нашествія Турокъ-Сельджукидовъ, Армяне [стали] толпами уходить изъ своего несчастнаго отечества и искать новаго въ чужихъ краяхъ. Первые ихъ колоніи появились въ Польшѣ, въ Крыму и на сѣверныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Всѣ послѣдующія нашествія на Армѣію постоянно усиливали это переселеніе,—такъ-что оно продолжалось до самыхъ послѣднихъ временъ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ЛУИ

имѣеть честь извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую публику, что онъ перенесъ свой козбасный магазинъ въ домъ Арцруни, въ прежнее помѣщеніе магазина Толле, и съ 20 числа этого мѣсяца открываетъ ресторанъ, который вполне удовлетворитъ требованіямъ публики, какъ въ отношеніи обѣдннаго стола, такъ и въ отношеніи иностранныхъ винъ, ликеровъ и бархатной водки.

Въ лавку тавризкаго жителя Николая Аветова, находящуюся въ караванъ-сарай полковника Арцруни, доставлено для продажи изъ Персіи 37 шт. бѣлыхъ мраморныхъ камней для надгробныхъ надписей, заключающихся въ двухъ сортахъ слѣдующей величины: перваго сорта длиною 1 арш. 9 верш., шир. $\frac{3}{4}$ арш. и втораго сорта дл. 1 арш. 5 вершковъ, шир. 1 арш. Аветовъ, объявляя объ этомъ тифлисской почтеннѣйшей публикѣ, имѣеть честь пригласить въ лавку желающихъ покупателей, которымъ будутъ уступлены камни за выгодную цѣну.

Вновь открыта продажа фортепіанъ и роялино, привезенныхъ изъ С. Петербурга. Желающіе могутъ видѣть и покупать оныя на Вельяминовской улицѣ, въ магазинѣ Фоминой, вблизи городской больницы.

ПРИБЪХАЛИ: октября 13-го: изъ Горіи подполковникъ князь *Эристовъ*, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры титулярный совѣтникъ *Попаришопуло*, 14-го изъ Пятигорска майоръ *Клювъ*, изъ Борчалинскаго участка майоръ *Филиппевъ*, изъ Александрополя капитанъ *Калакивъ*, изъ сел. Сашетели поручикъ князь *Церетеловъ*. 15-го: изъ Блага-Ключа надворный совѣтникъ *Малининъ*, изъ Ярославля майоръ *Смирновъ*, изъ Шемахи штабсъ-капитанъ *Карповъ*, изъ Владикавказъ штабсъ-капитанъ *Воронаевъ*, изъ Александрополя подпоручикъ *Прозоркесичъ*.

ВЫЪХАЛИ: октября 13-го: Въ Александрополь коллежскій ассесоръ *Ольговскій*, во Владикавказъ титулярный совѣтникъ *Сидоренко*, въ Гурійскій отрядъ коллежскій секретарь князь *Эристовъ*. 14-го: въ Кахетію генераль-лейтенантъ князь *Андрониковъ* и штабсъ-капитанъ *Гринченко*, въ Александрополь генераль-майоръ *Сусловъ* и поручикъ *Калузинъ*. 15-го: въ Кутаисъ подполковникъ князь *Мирскій*, въ Сураму штабсъ-капитанъ *Люддеміусъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го октября.

1.) ИГОЛКИНЪ, КУПЕЦЪ НОВГОРОДСКІЙ. Драматическая бѣль въ одномъ дѣйствіи, соч. Н. Полеваго. 2.) ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. Случай изъ обыкновенной жизни, съ куплетами. 3.) МНОГО ШУМА ИЗЪ ПУСТЫКОВЪ. Шутка-водевиль въ одномъ дѣйствіи, соч. Яблочнина.

Во Вторникъ, 19-го октября:

НОРМА, опера Беллини.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р° Русс. полуш..	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реомъ.	
		Сухой.	Сюч.					Наим.	Наиб.
12-го Октября.	7 утра.	+ 11,0	+ 9,1	0,75	575,73	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 9,5	+ 17,2
	1 попол.	+ 16,5	+ 11,2	0,46	573,69	ЮВ. слаб.	Обл. гонкія.		
	9 вечер.	+ 11,4	+ 8,8	0,67	573,74	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
13-го Октября.	7 утра.	+ 9,4	+ 7,8	0,78	574,25	Тихо.	Обл. разс.	÷ 8,0	+ 16,4
	1 попол.	+ 16,3	+ 11,6	0,52	572,76	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 11,9	+ 9,5	0,69	572,98	В. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
14-го Октября.	7 утра.	+ 9,9	+ 7,4	0,88	574,71	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 7,2	+ 17,1
	1 попол.	+ 15,7	+ 11,8	0,53	574,23	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 13,8	+ 10,7	0,64	576,29	ЮВ. слаб.	Облачно.		